

Проект как способ реализации предпринимательской деятельности в XXI веке

Литау Е. Я.^{1 2}

¹ Национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО), Санкт-Петербург, Россия

² Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский кампус), Санкт-Петербург, Россия

Цель. Изучение и разработка теоретической и методологической основы понимания феномена «проект», его роли в реализации предпринимательской деятельности в XXI веке.

Задачи. Концептуализация категории «проект» в современной предпринимательской парадигме. Обосновать позицию, согласно которой повсеместное распространение понятия «проект» свидетельствует о том, что в XXI веке постепенно изменяется содержательная сторона предпринимательской деятельности в направлении ее гуманизации: от исключительно экономических целей происходит смещение в сторону этико-эстетических мотивов.

Методология. Методологической базой является трансдисциплинарная установка, сочетающая философско-этические положения теории синергетики, метаэтики, семантических теорий, находящихся в основе научных изысканий в области теории предпринимательства. Исследование базируется на методологическом подходе, обеспечивающем синтез методологии индивидуализма и холизма, который позволяет расширить анализ вопросов развития теории предпринимательства в соответствии с интерсубъективной природой экономической реальности и теорией эндогенного роста.

Результаты. В современной трактовке понятие «проект» постепенно приобретает иное значение. Все чаще это слово употребляется в контексте с общественно значимыми вопросами, в таких сочетаниях, как образовательный проект, благотворительный проект. В категории «проект» наблюдается связь между общественным благом и частной потребностью. Подобное смещение акцентов свидетельствует о том, что созрела всеобщая потребность в понимании предпринимательства как общественно полезной деятельности, имеющей важное социальное значение. Перед теорией предпринимательства стоит ключевая задача — создать знаковую систему современной предпринимательской парадигмы, основанной на принципах гуманизма, ответственности, биофилии и просвещения, подразумевающих осведомленность участников рынка о потенциальном влиянии их действий на всю экосистему.

Выводы. Ограничения в ответ на антропогенную деятельность человека стоит рассматривать как источник новых предпринимательских возможностей. При таком подходе можно считать их неотъемлемым положительным элементом современной экономики. В этом аспекте ограничения предоставляют свободу для инновационных действий, которые позволяют поддерживать окружающую среду, одновременно устраняя угрозу экологии. Тем не менее осуществить все это нельзя без адекватных потоков информации, соответствующего нормативного регулирования и жизнеспособных рыночных институтов. С учетом того, что современный мир можно охарактеризовать как мир неопределенностей, наблюдается постоянный переход от одного экологического кризиса к другому. Каждый экологический кризис является непреднамеренным следствием предыдущих экономических инноваций и может быть разрешен при помощи новых экономических инноваций. Несмотря на то, что правительства будут разрабатывать нормативно-правовую базу, стимулирующую процесс охраны окружающей среды и ее регенерацию, они не могут действовать так же быстро, как предприниматели, вводя необходимые инновации и стимулируя соответствующее творческое разрушение. Возможности правительств ограничены, скорость их реагирования замедлена ввиду необходимости удовлетворения интересов разных групп; предприниматели уничтожают такие интересы. Современные технологические возможности кратно увеличивают выбор, а следовательно, и свободу. Как показывает практика, никакие законодательные ограничения не способны долго сдерживать «цивилизационное» развитие, что обуславливает необходимость осознания ответственности. Поэтому наиболее перспективные вложения в этом вопросе видятся в развитии этических основ предпринимательской деятельности. Ввиду таких перспектив следует отказаться от устоявшегося употребления понятия предпринимательства и вложить в него новую сущность, разработать новые категории, которые бы соответствовали содержательной стороне этой деятельности.

Ключевые слова: проект, проективность, предпринимательство, инновация, стартап, предпринимательская парадигма.

Для цитирования: Литау Е. Я. Проект как способ реализации предпринимательской деятельности в XXI веке // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 12. С. 1297–1307. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-12-1297-1307>

The Project as the Way to Implement Entrepreneurial Activity in the 21st Century

Litau E. Ya.^{1 2}

¹ National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics (ITMO University), St. Petersburg, Russia

² National Research University "Higher School of Economics" (Campus in St. Petersburg), St. Petersburg, Russia

Aim. The aim of this paper is to study and develop theoretical and methodological basis for understanding the phenomenon of the "project" and its role in the implementation of entrepreneurial activity in the 21st century.

Tasks. The main objective of this paper is to conceptualize the category of the "project" in the modern entrepreneurial paradigm. The widespread dissemination of this concept indicates that in the 21st century, the content side of entrepreneurial activity is gradually changing towards its humanization, showing a shift from exclusively economic goals towards ethical and aesthetic motives.

Methods. The methodological basis of the paper is a transdisciplinary attitude that combines the philosophical and ethical provisions of the theory of synergy, metaethics, semantic theories that underpin the scientific research in the field of entrepreneurship theory. It also provides a synthesis of the methodology of individualism and holism, which allows expanding the development of the entrepreneurship theory according to the intersubjective nature of economic reality and the endogenous growth theory.

Results. Today's interpretation of the concept of the "project" is gradually acquiring a different meaning. Increasingly, there is a tendency to use this word in connection to socially significant problems from an educational project to a charitable project. The category of the "project" implies the connection between the public good and the private need.

Such a shift in emphasis indicates that there is a universal need for understanding entrepreneurship as a useful activity of great social significance. The task of the theory of entrepreneurship is to create a symbolic system of the modern entrepreneurial paradigm, based on the humanism principles, responsibility, biophilia, and education, implying the awareness of market participants about the potential impact of their actions on the entire eco-system.

Conclusions. We consider the restrictions in response to anthropogenic human activities as a source of new entrepreneurial opportunities and as an integral positive element of the modern economy. In this basis, the restrictions provide freedom to innovative actions that will help to maintain the environment while eliminating environmental threats. However, the change cannot happen without adequate information flows, appropriate regulations, and viable market institutions. The modern world can be characterized as a world of uncertainties; therefore there is a constant transition from one environmental crisis to another. Each environmental crisis is an unintended consequence of previous economic innovations and can be resolved with new ones. While governments will develop regulatory frameworks that stimulate environmental protection and regeneration, they cannot act as quickly as entrepreneurs who can implement innovations and stimulate corresponding creative destruction. Governments' capacity is limited and their speed of response is slow due to their need to meet the interests of different groups; entrepreneurs destroy such interests. Modern technological possibilities multiply the choice and, consequently, the freedom. As practice shows, no legislative restrictions can hold back a "civilizational" development for a long time, and this necessitates an awareness of responsibility.

Therefore, we consider the development of the ethical foundations of entrepreneurial activity as the most promising investment. In the light of this, one should abandon the established use of the entrepreneurship concept, put a new essence into it, and develop new categories that would correspond to the content side of entrepreneurial activity.

Keywords: *project, projectivity, entrepreneurship, innovation, start-up, entrepreneurial paradigm.*

For citation: Litau E.Ya. The Project as the Way to Implement Entrepreneurial Activity in the 21st Century. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2020;26(12):1297-1307 (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-12-1297-1307>

Введение

Одной из основополагающих категорий современной теории предпринимательства, по нашему мнению, является понятие «проект». Сегодня данное понятие приобретает иную коннотацию.

Ранее проект рассматривался как инструмент для достижения целей организации

в рамках определенного времени, бюджета и качественных показателей. Анализируемое нами слово употреблялось ранее в сочетаниях «конструкторский проект», «дизайнерский проект», «проект по осушению территории». В зарубежной научной литературе, посвященной данному вопросу, понятие «проект» рассматривается как форма организации предпринимательской деятельности. При этом чаще

подчеркивается ее временный характер. В российской практике слово «проект» зачастую употребляется как синоним стартапа, в значении формы организации инновационной деятельности, заменяя понятие «предприятие», «организация», «компания».

В процессе интерпретации основных понятий нужно наметить эмпирическую область, соответствующую выделенному предмету исследования. В качестве такой области обозначим управленческую деятельность, направленную на реализацию бизнес-проектов, отличительной особенностью которой является новаторское предпринимательство. Ключевая задача видится в выявлении целеполагания коммерческой деятельности в той мере, как она обусловлена содержательной стороной реализации мотива и ее особенностями. К факторам, влияющим на отношение к бизнес-деятельности, нами отнесена некоторая совокупность социальных условий и обстоятельств, при сочетании и взаимодействии которых образуется важная причина того или иного типа отношения к реализации бизнес-деятельности, в частности мотивации.

Полагаем, что использование методологии трансдисциплинарности в контексте развития постнеклассической науки поможет существенно развить теорию предпринимательства и приблизить нас к пониманию феномена проекта на новом качественном уровне.

Проект в современной предпринимательской парадигме

Генерируя и внедряя коммерчески выгодные технологии, предпринимательство выступает в качестве эндогенного фактора, обуславливающего развитие и рост экономики. Макроэкономическая теория описывает явления, свойственные циркулярному потоку, в котором изменения носят количественный характер.

При этом выясняется, что математика и эконометрика не всегда способны объяснить качественные преобразования, возникающие в результате деятельности инноватора как эндогенного фактора развития. Именно это обстоятельство ограничивает ее применимость к проблемам экономического развития, поднимая множество иных острых вопросов. Выделим среди них два основных: во-первых, каким образом с помощью науки наладить функционирование лабораторий по непрерывному производству коммерчески пригодных новшеств (в данном случае нет однозначного ответа, чем такой процесс должен отличаться, если вообще отличается, от функционирования всем привычных научно-исследовательских институтов и инженерно-

конструкторских бюро), и, во-вторых, какова суть *Homo Entrepreneur*, способного реализовать потенциальную возможность в востребованный рынком продукт.

Поскольку очевидно, что это — разные вопросы, ответы на них следует искать в разных сферах. И в том, и в другом случае наука рассматривается нами как средство производства экономических выгод. Это приводит к тому, что наука из самостоятельной ценности становится фактором производства. Такая постановка вопроса давно стала опасной. Несмотря на то, что общество обязано науке всеми усовершенствованиями жизни, возникает вопрос о том, являются ли подобные удобства действительной ценностью с точки зрения человека XXI в. О подобной опасности еще в начале XIX в. предупреждал выдающийся французский философ Э. Ренан: «Что касается меня, то я знаю лишь один результат науки. Он состоит в том, что разрешает загадку, раскрывает перед людьми тайну вещей и объясняет саму по себе и во имя единственной законной власти, которой является человеческая природа во всей своей совокупности, дает этой тайне символ, который прежде она получала в готовом виде от религии и которого теперь она не может принять» [1].

Когда наука отклоняется от своего основного предназначения — разрешать тайны мироздания — и становится фабрикой производства успешных инноваций, это не может не отразиться на положении вещей. Предпринимательство стало одной из главных тем столетия, важнейшей сферой человеческого знания, и наука несет непосредственную ответственность как за методологические, так и за теоретические основы этой деятельности. Данный аспект предопределяет вектор развития предпринимательской деятельности как важнейшей среди всех видов деятельности. Рефлексия парадигмальности культуры, задаваемой современной научной картиной мира, обусловлена технологической мощью и техногенной деятельностью человека, что заставляет учитывать потенциальный масштаб действий и возможные последствия.

Итак, предприниматель сталкивается с необходимостью принимать решения исходя из будущих перспектив, а не из реалий настоящего, самыми важными из которых, на наш взгляд, являются следующие: во-первых, как наиболее значимому элементу преобразовательной деятельности, предпринимателю приходится осмысливать степень влияния его действий в настоящем на будущее в контексте минимизации вреда от такой антропогенной деятельности; во-вторых, на этапе неизбежного роста конкурентной борьбы визионерство как одна из главных лидерских компетенций становит-

ся необходимым условием для планирования и проектирования содержания предпринимательской деятельности.

Рассмотрим подробнее проектирование — одну из значимых для теории предпринимательства категорий. Для экономической деятельности XXI в. данное понятие, возможно, является ключевым. Современная концепция предпринимательства как связующего звена между пониманием культуры и проективности преобразовательных актов деятельности, из которых складывается культурологическое содержание этого феномена, нуждается в эпистемологическом анализе сравниваемых понятий и в углубленном понимании динамики человеческой деятельности. Возрастающая роль ценностной установки в предпринимательской деятельности проистекает из повышающегося уровня ответственности человека за свои действия, а предпринимательство нередко воплощается в форме проекта, что отражает содержательную связь с формирующейся в XXI в. глобальной мировоззренческой позицией относительно такого феномена.

Теория предпринимательства, развивающаяся в контексте деятельного типа мировоззрения, действует в соотношении субъективного и объективного факторов. В рамках этой формирующейся дисциплины субъективный фактор имеет первостепенное значение, поскольку в XXI в. особенно явно «персонифицируется» организация, и роль личности в корпорации становится все более значимой по сравнению с системой. Интеллект человека становится самым ценным активом. Технологии производят люди, а значит, человек, точнее, его способность создавать креативные продукты, служит фактором современного производства. В итоге перед наукой встает вопрос о том, как управлять «экономическим» творчеством.

Примечательно, что наиболее ранним автором, который упоминает о проективной форме организации экономической деятельности, был Д. Дефо. В своем эссе «О проектах» он высказывает предложения об общественно-политическом устройстве. Начинается книга утверждением ее автора о том, что есть все основания, чтобы называть «наш век» эпохой проектирования (*Age of Projecting*). Далее Д. Дефо излагает суть своих проектов — предложений об улучшении общественно-политического устройства, описывая их так: «Проекты..., о которых я говорю, несомненно, являются общественно полезными, поскольку они нацелены на улучшение торговли, рост занятости среди бедных» [2].

Необходимыми атрибутами проекта Д. Дефо называет общественное благо (*public good*) и

личную потребность (*private want*). Он классифицирует проекты своего времени на честные и нечестные, называет проекторами и хитрых мошенников, и честных изобретателей. Поскольку первые численно превосходят вторых, то вторые страдают от плохой репутации первых. Честный проектор, по Дефо, — тот, кто, руководствуясь принципами справедливости и здравого смысла, честности и изобретательности, довел некое приспособление до приемлемого уровня совершенства, делает то, что говорит, никому не лезет в карман, приводит свой проект в исполнение и довольствуется реальным результатом, как если бы это была прибыль от его изобретения. Следовательно, еще в XVII в. нравственный аспект экономической деятельности считался наиболее значимым.

В данном случае находим важнейшие для современной теории предпринимательства категории: общественное благо и частную потребность. Н. Ф. Федоров, русский мыслитель и философ-футуролог, спустя века, продолжает мысль Д. Дефо о том, что «конкретные опыты обнаруживают, что ими движет частная выгода, вовсе не имеющая в виду благо всех» [3]. Он объясняет это тем, что «в ходе развития первобытная общность людей разделилась на две сферы: рефлексивно-теоретическую, проективную, ту, что представляют “ученые”, и механически-трудовую, практическую, в которой действуют “неученые”» [3].

Этой теме уделялось внимание и в отечественной философии XIX в. О. Д. Маслобова, специалист по русскому космизму и органицизму, пишет: «Исследуя феномен деятельности, органицисты вплотную подошли к центральной, с нашей точки зрения, проблеме современного человека: почему благие намерения ведут в ад? В какой мере соотношение целей, средств и результатов зависит от нас, а в какой от объективных обстоятельств? Говоря современным теоретическим языком, это проблема диалектики субъективного и объективного факторов истории, позволяющая нам в какой-то мере определиться с границами свободы нашей деятельности или хотя бы поставить вопрос об этой границе» [4, с. 84]. Кто определит границу между нравственными лимитами и максимизацией прибыли как основной цели коммерческой деятельности?

Н. Ф. Федоров видел методологическую основу в спасении человечества от самого человечества при проектировании общего дела, когда личные цели сольются с общими, а преобразовательная деятельность будет направлена на реализацию общего блага. Особенно удивительным кажется его прогноз в свете настоящего: понятие «проект» повсеместно

входит в науку об управлении и фактически закрепляется в качестве важнейшей категории в теории предпринимательства.

В западной науке последних десятилетий понятию «проект» уделяется значительное внимание. Институт управления проектами определяет проект как «временное групповое предприятие с целью создания уникального продукта, услуги или достижения уникального результата» [5, р. 3]. Если принять это определение за основу, то можно сделать вывод, что человек занимается проектной деятельностью с древних времен. Примерами такой деятельности может служить строительство пирамид в Древнем Египте, Великой Китайской стены, Колизея [6].

Существуют попытки выделить особенности управления проектами и сформировать специфическую управленческую концепцию проектной деятельности. Связь между теорией предпринимательства и теорией управления проектами выстраивается через понятие инноваций. Так, некоторые европейские исследователи указывают на то, что не все компании оказывают значимое влияние на экономику и что не количество созданных компаний, а инновационность создаваемых ими продуктов и услуг имеют значение: «Мы определяем предпринимательство как перемену в существующих практиках и процессах, как создание принципиально новых видов деятельности, которые ведут к переменам в экономике и обществе» [7].

Вместе с тем в определении проекта, сформулированном Ассоциацией по управлению проектами, закладывается и понятие «перемены»: «Проекты приводят к изменениям, и управление проектами (*project management*) признается наиболее эффективным способом управления такими изменениями» [8]. Анализируя эволюцию сферы управления проектами, Д. Клиланд и Л. Айланд утверждают, что проекты — какую бы форму они не принимали, — всегда использовались для того, чтобы изменить или способствовать изменениям в обществе [9]. Однако, как замечают А. Куура и его коллеги [7], не все проекты являются инновационными, как и не все малые предприятия или новые бизнесы являются инновационными либо предпринимательскими. Проследившая научную дискуссию о поиске связей между теорией предпринимательства и теорией управления проектами, А. Куура и его коллеги выделяют три ключевых связывающих концепта: предпринимательскую ориентацию, развитие нового продукта и теорию временной организации. Наибольший потенциал в отношении теоретического продвижения они видят в понятии «предпринимательский проект».

«Проект» и «бизнес-стартап» в основном используются как синонимы. Встречаются попытки выделить различия между этими понятиями. Например, Р. Лундин и А. Сёдерхолм указывают, что, во-первых, проекты являются временными организациями, которые выполняют заданные во времени последовательные действия ради достижения уникальных и максимально конкретных результатов в рамках заданного бюджета [10]. При этом и бизнес-стартапы называют временными, пока процесс исследования и поиска на стадии инициализации не станет повторяющимся, а это произойдет, если новые идеи начнут использоваться в каждодневной работе [11]. Предприниматели выступают в роли руководителей проектов на определенных стадиях управления и запуска бизнеса, а также на стадии развития, обновления, закрытия и/или трансфера [7]. В конце этого этапа мы имеем сформированную организацию. Следовательно, можно утверждать, что бизнес-стартапы (проекты) могут рассматриваться как временные организации, созданные с целью достижения уникальных результатов.

В Руководстве к своду знаний по управлению проектами говорится, что под проектами подразумевается выполнение неповторяющихся задач на протяжении конкретного жизненного цикла [12]. Аналогично и в случае бизнес-стартапа мы имеем дело с широким набором разных и сложных задач на протяжении жизненного цикла. Бизнес-стартапы не растут одинаково и не имеют одинаковых трудностей в процессе развития [13]. Исследователи считают, что непросто сформулировать универсальную модель жизненного цикла стартапа. Вместе с тем в литературе существует консенсус в отношении четырех основных стадий: формулировки бизнес-идеи, разработки бизнес-плана, финансирования и запуска нового продукта или услуги на рынке. А. Саламзаде и Х. Каваморита выделяют следующие стадии жизненного цикла стартапа: начало (*bootstrapping*), организация (*seed*) и создание бизнеса (*creation*) [14].

Сложность и уникальность проектов создают неопределенность в отношении их результатов. Учитывая, что неопределенность может рассматриваться как составная часть сложности проекта [15; 16; 17], проекты могут классифицироваться по двум параметрам: насколько хорошо определены цели и насколько хорошо определены методы для достижения этих целей [18]. Исходя из описанных классификаций, бизнес-стартапы можно охарактеризовать как проекты с плохо определенными целями и/или методами [7], поскольку, особенно на первых этапах запуска, у инициаторов стартап-проектов четкая бизнес-

идея может отсутствовать. Иногда у них нет уверенности в том, какие методы, подходы и инструменты стоит использовать для достижения цели [19]. Цель бизнес-стартапа состоит в том, чтобы справиться с неопределенностью неизвестного решения ради преодоления конкурентного барьера [20].

Предприняты и другие попытки применить концепцию проекта к анализу стартапов. Например, согласно позиции таких исследователей, как М. Линдгрэн и Й. Пакендорфу, проектное воплощение предпринимательства заключается в отдельных действиях предпринимателя, которые носят временный характер [21]. Эти исследователи указывают и на то, что акты предпринимательской деятельности — проекты — являются переживанием временного коллективного опыта, поскольку предпринимательство как процесс всегда происходит через социальное взаимодействие. Таким образом, проекты представляют собой временные усилия, цель которых состоит в идентификации новых идей и их реализации в рамках работы в маленькой команде.

В настоящее время научная и деловая литература изобилует теориями и моделями, которые пытаются объяснить создание новых венчурных предприятий (стартапов). Тем не менее существующие модели и теории находятся в эмбриональной стадии, и представленные знания носят фрагментарный характер [22]. Например, модель стадий [23], теории, основанные на стадиях [24], а также теория жизненного цикла исходят из предположения о том, что изменения, которые ведут к созданию стартапа, соответствуют определенным и даже необходимым шагам или стадиям развития. Благодаря своей простоте, модели жизненного цикла и стадийного развития чаще всего используются для описания процесса формирования нового стартапа [25]. В целом исследователи единодушны в том, чтобы рассматривать проект как временное предприятие с целью создания уникального продукта, услуги или достижения результата с помощью выполнения сложных, неповторяющихся задач, в рамках заданного бюджета; сложность и уникальность проекта создают ситуацию неопределенности в отношении успеха предприятия [26; 27].

Однако в работах, посвященных исследованиям стартапов, наметилась иная тенденция. Ранее проект считали инструментом для достижения целей организации [28] в рамках определенного времени, бюджета и качественных показателей. Теперь проект рассматривается как сложное, социально сконструированное образование [29], динамическое и комплексное средство получения стратегических результатов в бизнес-контексте [30]. Бизнес-модель

можно рассматривать с разных ракурсов — как экономическую, операционную или стратегическую. С. Наир и коллеги понимают под бизнес-моделью «внутреннюю логику фирмы, посредством которой она создает ценность для клиентов» [31].

Некоторые исследователи настаивают на разграничении малых предприятий и предпринимательских проектов (*entrepreneurial ventures*). Например, отличительными характеристиками предпринимательских проектов считаются инновационность продукта, проактивность, готовность идти на риск, автономность в принятии решений (предприятие не является подразделением большой компании), активность (наем хотя бы 1 сотрудника в рамках ограниченного периода), новизна, а также агрессивность в отношении конкурентов и нацеленность на создание такой бизнес-модели, которую можно было бы повторить (воспроизвести) и масштабировать [32]. Предпринимательский акцент назван в качестве одной из ценностей проектно-ориентированной организации [33].

Проектно-ориентированные организации обращаются к проектам, чтобы определять, разрабатывать и внедрять свои стратегии, а также трансформировать свою структуру, культуру и поведенческие модели. Стартапы отличаются тем, что им отводится лидирующая роль в производстве инноваций, создании рабочих мест и продвижении отрасли цифровой экономики [32].

Несмотря на широкое внимание к понятию «проект» со стороны международного научного сообщества, для российской действительности стартап является не более чем варваризмом, семантически отражающим начальную стадию бизнес-деятельности с высокой степенью неопределенности и плохо проработанным планом. Его значение в русском языке, скорее, ассоциируется с первоначальной, т. е. ненадежной, «на грани фола» попыткой организовать коммерческую деятельность. Для определения стартапа исследователи опираются на такие категории, как «возраст», «размер», «бизнес-модель», «организационная структура», «принятие решений» и «стратегия», не учитывая, что эти категории в большей степени относятся к менеджменту, чем к теории предпринимательства. С практической точки зрения, провести демаркационную линию между «традиционным» предприятием, стартапом и предпринимательским проектом представляется труднореализуемой задачей, поскольку особенности реализации инновационной деятельности не выявлены.

Итак, в качестве квалифицирующего признака, позволяющего отделить стартапы от иной формы организации экономической деятельно-

сти, намного чаще указывают срок. Презюмируется, что стартап создается на короткий срок с целью его последующей реализации. Старта́п (от англ. *startup company, startup*, букв. «стартовый») — компания с короткой историей операционной деятельности. Термин впервые использован в журнале *Forbes* в августе 1976 г. и *Business Week* в сентябре 1977 г. Понятие закрепилось в языке в 1990-е гг. и получило широкое распространение во время возникновения экономического пузыря доткомов [34]. Стартапы прочно вошли в деловой оборот на многие годы, но за прошедший период, видимо, их репутация не слишком изменилась. Они по-прежнему ассоциируются в основном с пузырем, а не с солидным инвестиционным проектом, несмотря на победоносные истории *Amazon, Google, Salesforce, VMware, Facebook, Twitter, Groupon, Uber, Zynga* и другие.

Предпринимательство является коммерческой деятельностью. Один из существенных признаков предпринимательской деятельности — принцип непрерывности ее ведения, неограниченности по сроку действия. Цель предпринимательства, согласно юридической доктрине, заключается в постоянном извлечении прибыли. Логика законодателя направлена на то, что предприятие создается на неопределенный срок исходя из принципа непрерывности и бесконечности деятельности. Стартап как форма организации экономической деятельности противоречит этому постулату. Большую часть стартапов создают с целью перепродажи, т. е. основатели изначально не ставят в качестве цели ни получение прибыли через функционирование, ни реализацию общественно значимой идеи.

В целом такой подход делает невозможным успешную реализацию подобных начинаний в долгосрочной перспективе. Представляется, что в этом кроется наиболее важная причина столь неэффективной работы предприятий инновационной инфраструктуры: инкубаторов, акселераторов, иных. Невозможно создание великих проектов без подробного изучения истории, без значимой общественной идеи, без созидательного разрушения, лишь посредством реализации идеи спекулятивной продажи стартапов. Вследствие богатой социальной практики появляется парадигмальный алгоритм теории предпринимательства как синергия науки, этики и эстетики. Экономические науки призваны обеспечить предельную эффективность деятельности, естественные — максимальное расширение кругозора, философия — наиболее важные аспекты этой мощной преобразовательной силы, в частности этические и эстетические начала.

«Парадигмальный алгоритм запускает процесс глобализации человеческой деятельности

в геометрической прогрессии: крупное машинное производство, овладение все более мощными искусственными источниками энергии вплоть до информационной энергии и актуализации (объективации) глобальной социальной виртуальной реальности. Глобализация свободы — ответственности, как зрелой целесообразности и целеустремленности социального субъекта, рождает потребность в проективном алгоритме» [4, с. 81]. В таком алгоритме нам видится перспектива развития теории предпринимательства. И на первый план выходит категория «проект». Данное понятие надежно закрепилось в деловом обороте, интуитивным образом заменив категорию «стартап». В этом, на наш взгляд, наблюдается проявление «коллективного бессознательного», когда проект как форма организации предпринимательской деятельности выступил «общим знаменателем» глобально общественных и личных коммерческих целей экономически активных субъектов.

«Стартапомания» — общий тренд современной экономики, а трагически низкая конверсия успешных стартапов должна привести к потере интереса со стороны профессиональных участников рынка к этой «инновационной» форме организации бизнес-деятельности, в большей степени напоминающей отчасти классические экономические пузыри, а отчасти — старателей во времена золотой лихорадки. Конечно, это — упрощенное понимание действительности, спорная точка зрения, но мы придерживаемся той позиции, что новаторским предпринимательством все-таки движет великая идея улучшения мира, а не жажда наживы. В данном случае прибыль является средством реализации, а не целью. В этом состоит принципиальное аксиологическое отличие инновационного предпринимательства от остальных видов экономической деятельности, направленных на получение выгоды.

Заключение

Человеку свойственны идеалы и некоторые устремления. Они не могут быть связаны исключительно с желанием заработать деньги на продаже приложений. Это противоречит логике эволюционного развития. «Предпринимательский ажиотаж» последних лет во многом напоминает неорганизованную массовую добычу золота на новооткрытых месторождениях, которая характеризуется стихийным наплывом старателей и хищническими методами добычи. «Фермы» по производству стартапов, главная идея которых заключается в продаже сомнительной ценности проектов по сомнительной цене, подчас производят пугающее впечатление. Такое наименование получили в обиходе акселераторы и вся система

инновационной инфраструктуры Кремниевой долины. На наш взгляд, популизм этой истории принципиально не отличается от идеи золотой лихорадки.

Вместе с тем стартап-деятельность получила всестороннюю поддержку со стороны университетов и бизнес-школ, технопарков, сообществ бизнес-ангелов, фондов, бизнес-инкубаторов и акселераторов. За последние годы созданы новые формы финансирования бизнес-начинаний: площадки для краудфандинга и акционерного краудфандинга, грантовые программы. Проводятся бесконечные отраслевые конференции и встречи, посвященные вопросам предпринимательства. Все это свидетельствует о том, что в обществе назрела потребность в понимании феномена предпринимательства. Социальная практика и мощность человеческой деятельности достигли соответствующего уровня, и развитие теории предпринимательства как элемента целостной системы экономической науки в условиях современной цивилизации выступает в качестве

насущной задачи, стоящей перед научным сообществом.

Проективность мышления, базирующаяся на философском понимании проекта, — это способ формирования взаимосвязи между субъективным и объективным фактором. Она детерминирует ситуационный подход к проблемам, возникающим по мере глобализации человеческой деятельности. «Проективность» становится базовым принципом построения предпринимательской идеи, тем методологическим «цементом», который способен связать частный интерес и общественное благо в контексте современного понимания коэволюции. Предприниматель XXI в. вынужден действовать исходя из принципа презумпции экологической и нравственной опасности планируемой хозяйственной деятельности, разрешать противоречие между глобальностью мышления и локальностью своих действий. При этом социальное пространство-время выступает внутренней структурой активности социального субъекта.

Литература

1. Ренан Э. О происхождении языка. Воронеж: тип. В. Гольдштейна, 1866. 126 с.
2. Defoe D. An Essay upon Projects. Glasgow: Good Press, 2019. 220 p.
3. Федоров Н. Ф. Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.
4. Маслобоева О. Д. Исследовательские программы в контексте современной научной картины мира: учеб. пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. 123 с.
5. A Guide to the Project Management Body of Knowledge. 5th ed. Newtown Square, PA: Project Management Institute, 2013. 616 p. URL: https://repository.dinus.ac.id/docs/ajar/PMBOKGuide_5th_Ed.pdf (дата обращения: 26.11.2020).
6. Seymour T., Hussein S. The History of Project Management // International Journal of Management and Information Systems. 2014. Vol. 18. No. 4. P. 233–240. DOI: 10.19030/ijmis.v18i4.8820
7. Kuura A., Blackburn R. A., Lundin R. A. Entrepreneurship and projects – Linking segregated communities // Scandinavian Journal of Management. 2014. Vol. 30. No. 2. P. 214–230. DOI: 10.1016/j.scaman.2013.10.002
8. APM body of knowledge. 5th ed. Princes Risborough: Association for Project Management, 2006. 198 p.
9. Cleland D., Ireland L. R. Project Management: Strategic Design and Implementation. New York: McGraw-Hill Professional, 2006. 523 p.
10. Lundin R., Söderholm A. A theory of the temporary organization // Scandinavian Journal of Management. 1995. Vol. 11. No. 4. P. 437–455. DOI: 10.1016/0956-5221(95)00036-U
11. Katila R., Chen E. L., Piezunka H. All the right moves: How entrepreneurial firms compete effectively // Strategic Entrepreneurship Journal. 2012. Vol. 6. No. 2. P. 116–132. DOI: 10.1002/sej.1130
12. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK). М.: Олимп-Бизнес, 2019. 974 с.
13. Blank S., Dorf B. The Startup Owner's Manual: The Step-By-Step Guide for Building a Great Company. Pescadero: K & S Ranch, 2012. 608 p.
14. Salamzadeh A., Kawamorita Kesim H. Startup Companies: Life Cycles and Challenges // 4th International Conference on Employment, Education and Entrepreneurship (EEE). Belgrade, 2015. P. 15–24. URL: http://www.eee-conference.com/_img/arhiva/2015/eee_2015_book_i.pdf (дата обращения: 26.11.2020).
15. Baccarini D. The concept of project complexity – A review // International Journal of Project Management. 1996. Vol. 14. No. 4. P. 201–204. DOI: 10.1016/0263-7863(95)00093-3
16. Williams T. The need for new paradigms for complex projects // International Journal of Project Management. 1999. Vol. 17. No. 5. P. 269–273. DOI: 10.1016/S0263-7863(98)00047-7
17. Huemann M., Martinsuo M. In project management, uncertainty is a great opportunity // International Journal of Project Management. 2016. Vol. 34. No. 6. P. 1026–1027. DOI: 10.1016/j.ijproman.2016.06.001

18. Turner J. R., Cochrane R. A. Goals-and-methods matrix: coping with projects with ill-defined goals and / or methods of achieving them // *International Journal of Project Management*. 1993. Vol. 11. No. 2. P. 93–102. DOI: 10.1016/0263-7863(93)90017-H
19. Becker A., Knyphausen-Aufsess D., Brem A. Beyond traditional developmental models: A fresh perspective on entrepreneurial new venture creation // *International Journal of Entrepreneurial Venturing*. 2015. Vol. 7. No. 2. P. 152–172. DOI: 10.1504/IJEV.2015.068591
20. De Meyer A., Loch C. H., Pich M. T. Managing Project Uncertainty: From Variation to Chaos // *MIT Sloan Management Review*. 2002. Vol. 43. No. 2. P. 60–67. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/managing-project-uncertainty-from-variation-to-chaos/> (дата обращения: 07.12.2020).
21. Lindgren M., Packendorff J. A Project-Based View of Entrepreneurship: Towards Action-Oriented, Seriality and Collectivity // *New movements in entrepreneurship* / ed. by C. Steyaert, D. Hjorth. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar, 2003. P. 86–102. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/ef88/26d7c1c48a6321a68c1a40f76c03074c21bf.pdf> (дата обращения: 07.12.2020).
22. Salamzadeh A. New venture creation: Controversial Perspectives and Theories // *Economic Analysis*. 2015. Vol. 48. No. 3-4. P. 101–109.
23. Rasmussen E. Understanding academic entrepreneurship: Exploring the emergence of university spin-off ventures using process theories // *International Small Business Journal*. 2011. Vol. 29. No. 5. P. 448–471. DOI: 10.1177/0266242610385395
24. Levie J., Lichtenstein B. A Terminal Assessment of Stages Theory: Introducing a Dynamic States Approach to Entrepreneurship // *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010. Vol. 34. No. 2. P. 317–350. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2010.00377.x
25. Bhawe M. A process model of entrepreneurial venture creation // *Journal of Business Venturing*. 1994. Vol. 9. No. 3. P. 223–242. DOI: 10.1016/0883-9026(94)90031-0
26. Engwall M. The Project Concept(s): On the Unit of Analysis in the Study of Project Management // *Projects as Arenas for Renewal and Learning Processes* / ed. by R. A. Lundin, C. Midler. Boston: Springer, 1998. P. 25–35. DOI: 10.1007/978-1-4615-5691-6_3
27. Artto K., Wikström K. What is project business? // *International Journal of Project Management*. 2005. Vol. 23. No. 5. P. 343–353. DOI: 10.1016/j.ijproman.2005.03.005
28. Packendorff J. Inquiring into the temporary organization: New directions for project management research // *Scandinavian Journal of Management*. 1995. Vol. 11. No. 4. P. 319–333. DOI: 10.1016/0956-5221(95)00018-Q
29. Winter M., Andersen E.S., Elvin R., Levene R. Focusing on business projects as an area for future research: An exploratory discussion of four different perspectives // *International Journal of Project Management*. 2006. Vol. 24. No. 8. P. 699–709. DOI: 10.1016/j.ijproman.2006.08.005
30. Martinsuo M., Gemuenden H. G., Huemann M. Toward strategic value from projects // *International Journal of Project Management*. 2012. Vol. 30. No. 6. P. 637–638. DOI: 10.1016/j.ijproman.2012.03.006
31. Nair S., Paulose H., Palacios M., Tafur J. Service orientation: effectuating business model innovation // *Service Industries Journal*. 2013. Vol. 33. No. 9-10. P. 958–975. DOI: 10.1080/02642069.2013.746670
32. Langmaack L., Zharovskikh D. The Project-based View of Entrepreneurship: Exploring the Project-based View and its Implications for Startups. Umeå: Umeå University, Umeå School of Business and Economics, 2017. 112 p. URL: <http://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1070093/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 09.12.2020).
33. Gemuenden H. G., Lehner P., Kock A. The project-oriented organization and its contribution to innovation // *International Journal of Project Management*. 2018. Vol. 36. No. 1. P. 147–160. DOI: 10.1016/j.ijproman.2017.07.009
34. Blank S. What's A Startup? First Principles [Электронный ресурс] // Steve Blank. January 25, 2010. URL: <https://steveblank.com/2010/01/25/whats-a-startup-first-principles/> (дата обращения: 09.12.2020).

References

1. Renan E. De l'origine du langage. Paris: Michel-Lévy frères; 1858. 258 p. (Russ. ed.: Renan E. O proiskhozhdenii yazyka. Voronezh: V. Goldstein Print.; 1866. 126 p.).
2. Defoe D. An essay upon projects. Glasgow: Good Press; 2019. 220 p.
3. Fedorov N.F. Works. Moscow: Mysl'; 1982. 711 p. (In Russ.).
4. Masloboeva O.D. Research programs in the context of the modern scientific picture of the world. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics; 2016. 123 p. (In Russ.).
5. A Guide to the project management body of knowledge. 5th ed. Newtown Square, PA: Project Management Institute; 2013. 616 p. URL: https://repository.dinus.ac.id/docs/ajar/PMBOKGuide_5th_Ed.pdf (accessed on 26.11.2020).
6. Seymour T.J., Hussein S. The history of project management. *International Journal of Management and Information Systems*. 2014;18(4):233-240. DOI: 10.19030/ijmis.v18i4.8820
7. Kuura A., Blackburn R.A., Lundin R.A. Entrepreneurship and projects – Linking segregated communities. *Scandinavian Journal of Management*. 2014;30(2):214-230. DOI: 10.1016/j.scaman.2013.10.002
8. APM body of knowledge. 5th ed. Princes Risborough: Association for Project Management; 2006. 198 p.

9. Cleland D.I., Ireland L.R. Project management: Strategic design and implementation. 5th ed. New York: McGraw-Hill Professional; 2006. 523 p.
10. Lundin R.A., Söderholm A. A theory of the temporary organization. *Scandinavian Journal of Management*. 1995;11(4):437-455. DOI: 10.1016/0956-5221(95)00036-U
11. Katila R., Chen E.L., Piezunka H. All the right moves: How entrepreneurial firms compete effectively. *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2012;6(2):116-132. DOI: 10.1002/sej.1130
12. Guide to the project management body of knowledge (PMBOK® guide). Moscow: Olymp-Business; 2019. 974 p. (In Russ.).
13. Blank S., Dorf B. The startup owner's manual: The step-by-step guide for building a great company. Pescadero: K & S Ranch; 2012. 608 p.
14. Salamzadeh A., Kawamorita Kesim H. Startup companies: Life cycles and challenges. In: Proc. 4th Int. conf. on employment, education and entrepreneurship (EEE). (Belgrade, 14-16, 2015). 2015:15-24. URL: http://www.eee-conference.com/_img/arhiva/2015/eee_2015_book_i.pdf (accessed on 26.11.2020).
15. Baccarini D. The concept of project complexity – A review. *International Journal of Project Management*. 1996;14(4):201-204. DOI: 10.1016/0263-7863(95)00093-3
16. Williams T.M. The need for new paradigms for complex projects. *International Journal of Project Management*. 1999;17(5):269-273. DOI: 10.1016/S0263-7863(98)00047-7
17. Huemann M., Martinsuo M. In project management, uncertainty is a great opportunity. *International Journal of Project Management*. 2016;34(6):1026-1027. DOI: 10.1016/j.ijproman.2016.06.001
18. Turner J.R., Cochrane R.A. Goals-and-methods matrix: Coping with projects with ill-defined goals and/or methods of achieving them. *International Journal of Project Management*. 1993;11(2):93-102. DOI: 10.1016/0263-7863(93)90017-H
19. Becker A., Knyphausen-Aufsess D., Brem A. Beyond traditional developmental models: A fresh perspective on entrepreneurial new venture creation. *International Journal of Entrepreneurial Venturing*. 2015;7(2):152-172. DOI: 10.1504/IJEV.2015.068591
20. De Meyer A., Loch C.H., Pich M.T. Managing project uncertainty: From variation to chaos. *MIT Sloan Management Review*. 2002;43(2):60-67. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/managing-project-uncertainty-from-variation-to-chaos/> (accessed on 07.12.2020).
21. Lindgren M., Packendorff J. A project-based view of entrepreneurship: Towards action-orientation, seriality and collectivity. In: Steyaert C., Hjorth D., eds. New movements in entrepreneurship. Cheltenham, Northampton, MA: Edward Elgar; 2003:86-102. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/ef88/26d7c1c48a6321a68c1a40f76c03074c21bf.pdf> (accessed on 07.12.2020).
22. Salamzadeh A. New venture creation: Controversial perspectives and theories. *Economic Analysis*. 2015;48(3-4):101-109.
23. Rasmussen E. Understanding academic entrepreneurship: Exploring the emergence of university spin-off ventures using process theories. *International Small Business Journal*. 2011;29(5):448-471. DOI: 10.1177/0266242610385395
24. Levie J., Lichtenstein B.B. A terminal assessment of stages theory: Introducing a dynamic states approach to entrepreneurship. *Entrepreneurship Theory and Practice*. 2010;34(2):317-350. DOI: 10.1111/j.1540-6520.2010.00377.x
25. Bhawe M.P. A process model of entrepreneurial venture creation. *Journal of Business Venturing*. 1994;9(3):223-242. DOI: 10.1016/0883-9026(94)90031-0
26. Engwall M. The project concept(s): On the unit of analysis in the study of project management. In: Lundin R.A., Midler C., eds. Projects as arenas for renewal and learning processes. Boston, MA: Springer Verlag; 1998:25-35. DOI: 10.1007/978-1-4615-5691-6_3
27. Artto K., Wikström K. What is project business? *International Journal of Project Management*. 2005;23(5):343-353. DOI: 10.1016/j.ijproman.2005.03.005
28. Packendorff J. Inquiring into the temporary organization: New directions for project management research. *Scandinavian Journal of Management*. 1995;11(4):319-333. DOI: 10.1016/0956-5221(95)00018-Q
29. Winter M., Andersen E.S., Elvin R., Levene R. Focusing on business projects as an area for future research: An exploratory discussion of four different perspectives. *International Journal of Project Management*. 2006;24(8):699-709. DOI: 10.1016/j.ijproman.2006.08.005
30. Martinsuo M., Gemünden H.G., Huemann M. Toward strategic value from projects. *International Journal of Project Management*. 2012;30(6):637-638. DOI: 10.1016/j.ijproman.2012.03.006
31. Nair S., Paulose H., Palacios M., Tafur J. Service orientation: Effectuating business model innovation. *The Service Industries Journal*. 2013;33(9-10):958-975. DOI: 10.1080/02642069.2013.746670
32. Langmaack L., Zharovskikh D. The project-based view of entrepreneurship: Exploring the project-based view and its implications for startups. Umeå: Umeå School of Business and Economics, Umeå University; 2017. 112 p. URL: <http://umu.diva-portal.org/smash/get/diva2:1070093/FULLTEXT01.pdf> (accessed on 09.12.2020).
33. Gemünden H.G., Lehner P., Kock A. The project-oriented organization and its contribution to innovation. *International Journal of Project Management*. 2018;36(1):147-160. DOI: 10.1016/j.ijproman.2017.07.009
34. Blank S. What's a startup? First principles. Steve Blank. Jan. 25. 2010. URL: <https://steveblank.com/2010/01/25/whats-a-startup-first-principles/> (accessed on 09.12.2020).

Сведения об авторе

Литау Екатерина Яковлевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент
факультета технологического менеджмента
и инноваций¹, доцент Департамента менеджмента²

¹ Национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики
(Университет ИТМО)

197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49,
Россия

² Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский
кампус)

198095, Санкт-Петербург, Промышленная ул.,
д. 17а, Россия

ORCID: 0000-0003-0045-8778

(✉) e-mail: ekaterina_litau@blcons.ru

Поступила в редакцию 10.12.2020

Подписана в печать 25.12.2020

Information about Author

Ekaterina Ya. Litau

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate
Professor of the Faculty of Technological Management
and Innovation¹, Associate Professor
of the Department of Management²

¹ National Research University of Information
Technologies, Mechanics and Optics (ITMO
University)

49/A, Kronverkskiy Ave., St. Petersburg, 197101,
Russia

² National Research University "Higher School
of Economics" (Campus in St. Petersburg)

17A, Promyshlennaya Str., St. Petersburg, 198095,
Russia

ORCID: 0000-0003-0045-8778

(✉) e-mail: ekaterina_litau@blcons.ru

Received 10.12.2020

Accepted 25.12.2020